

Синий плёс

Стихи и проза

Синий плёс

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Синий плёс: Коллективный сборник стихов и прозы участников любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска

/ ред. Т. Б. Копытова. – Кемерово, 2021. – 130 с. – Текст визуальный: непосредственный.

Знак информационной продукции 16+

Сборник «Синий плёс» выходит в юбилейный для «Литературного салона» г. Гурьевска год – в 2021 году этому любительскому творческому объединению исполняется 45 лет. Поэтому сегодняшние участники «Литературного салона» отдают дань памяти тем, кто стоял у истоков объединения. Им, уже ушедшим из жизни, посвящен раздел «Имя из прошлого».

В сборнике представлены новые произведения участников «Литературного салона». «Синий плёс» – четвертый коллективный сборник за 45 лет существования «Литературного салона», и – третий за последние три года.

ББК 84 (2Рос-4Кем) я43

© Литературный салон, 2021

© Сборник стихов и прозы
«Синий плёс», 2021

© Все права защищены

Димьян СИБИРЯК
(Дмитрий Кукин)

Живёт в Гурьевске. Пишет стихи, автор и исполнитель песен. Стихи публиковались в газете «Знаменка», в сборниках «Светлая даль», «Родники любви». Победитель конкурса «Свежий ветер» в 2020 году, призёр конкурса «Рождественская звезда» в 2021 году.

Последний Ангел

*Кто былинное ценит,
Я быльё подарю
И стихом закреплю содержание...
А надеюсь, что гений
Прочитает в раю
И простит за моё подражание.
Последний из жрецов*

На рубежах немой пустыни,
Где нет пути и нету зги,
С времён искони и поныне
Поставлен ключником тайги
Служить последним из жрецов
Былой большой страны отшельник:
Держать в ежовых лапах ельник,
Стеречь бежавших от грехов,
То ль Емельяна староверов,
То ль каторжников беглых – казаков,
Что без изъяна, но без меры,
Двумя перстами осеня,
Давно не ведают огня.
Величье их былиной порастало,
Уж продан корень на Сибирь,
Их ныне стёрлися кресала,

Покрылся мхами Алатырь.
От Иртыша селясь до Лены,
Арийские неся от мира гены,
Свой род для крайности храня,
В томах, в цепях покón Вселенной,
Что заключался в книгах тленных
(Где знания Велеса сокрыты...),
В норах сибирского гранита
От инквизиций скрыт огня.

Века прошли... От буреломов –
Беды́ деяний мировых –
Промеж властей глобальных споров
Хранят бескрайние просторы
Великой стужи вечный холод
В корнях деревьев вековых.

Цари не жалуют холопов...
В степях пустынь, промеж потоков
Торчат забытые остроги,
Где прямоезжие дороги
Уж ныне видятся с трудом –
Кругом таёжный бурелом,
Забыты связи с прежним миром,
В болота канув, полных гнуса.
Поправят древние менгиры –
Здесь благодарные тунгусы
Спокон веков творят обряд
Окаменевшим истуканам,
Где спят жрецы в своих курганах,
О старых людях говорят:
Староверы ...

Так жизнь текла, и первобытный
Кормил отшельников уклад,
Где каждый промысел свой, скрытный
Имел языческий обряд:
Вёл диалог (нам невозможный)
И откликался дух таёжный!
И шёл в капкан зверь осторожный,
Иль пулю точно посылал заряд.
Зима пушниной откупалась –
Ясак для Белого царя,
В обмен на порох, соли малость
И хлеб – здесь не родит земля!
Далече царь, а есть важнее...
Здесь все в долгу у Енисея,
Зря ль имя – Батюшка – дано?
Здесь всё ему подчинено.
Как утро начинается с Ра света,
Что разожжёт за горизонтом солнца луч,
Так северное предвещает лето
Весенний запах снега южных туч.
Весна! И в самый праздник важный...
«Христос воскрес?»
«Ещё важней,
Когда отправится однажды,
Пойдёт на север Енисей!»
Хрустя стопами ледяными,
В неспешный двинется поход,
В студёном море льды раздвинет,
Очистит путь для белых вод.
Уж спущен чёлн сквозь ледяные глыбы,
Что вдоль берегов свой держат строй,
И кинет снасть для белой рыбы,
Что кормит чёрною икрой.
И будет пир! Народ весёлый,

За новолетье разносолом
Последним закусив хмельную чарку,
За то, что он в снегах не сгинул,
Прощает, провожая зиму.
Недолго до весны подарков –
Всё, что природою дано,
Всё будет впрок запасено!
В трудах зима ль, коротко́ ль лето,
Скрепя, служа чужим заветам,
Так, совмещая то и это...
И тихо ждут кончины света,
Чего немало уж сбылося
В теченьях вечных реки...
И для себя прощенья просят
За несвершённые грехи.

Леший

Но будь ты конный, будь ты пеший
Везде пригляд, всё знает Леший.
Лишь шаг шагнёт сапог нездешний,
Вмиг оживится гомон вешний
Пичуг. Зверь встрепенётся осторожный,
Олень, аль хищник всевозможный,
Сова в ночи, а днём сорока,
(Аль в ступе древняя Яга?)
Ты на виду, не дремлет око:
Чуть что – шумнёт ему тайга.
О нём молва: «Характер скверный!
Он на Руси проказник первый... –
Говаривали старики, –
Путь преградит стволом безмерным,
Проход завалит от реки,
Геологам подменит керны,
Шипом проколет сапоги...»

Нагородят... Любое лихо
Когда в тайге произойдёт,
На нём навет, что б в омут тихай
Сибирских кануло болот,
В края, каких ты и не слы́хал,
Народец к Лешему пошлёт!

Замечу, что честной народ
Со зла ни турку и ни финну
При том не пожелают сгинуть
В тряси́нах Лешего болот.
То ведают: «Старик не лютай.
Тайга строга... Не Леший – плут».
И зря кивают: «Чёрт попутал,
Его ж рога!» Виною – блуд!
Особых нет в тайге примет,
Где бурелом – кривые вёрсты...
Чтоб оградить тебя от бед,
То ж не вопрос: «Куды попё-ёрси!?» –
То стариковский был совет...

Последний ангел

Советам старости былой
Когда б внимала, путь гадая
На Святки поросль младая,
Найти стремясь ворота рая,
Что с путеводною звездой
Вдруг распахнутся над скалой.
Туда желаний сладких прихоть
Ведёт извилистой тропой...
Слеп, побежавший за толпой –
Врата не в рай – врата на выход!

А он один, людской молвы потеха,
Кто не познал оков успеха,

Легко взмывал под облака –
Мог наблюдать мир свысока...
Среди наук, религий, суеверий
Он состоял из тех материй,
Не признанных наукой куцей,
Что ныне «тёмными» зовутся,
На что психологи грешат –
«Простая, русская душа».

Нет, не один, на этом свете много
Нетленных душ, но их дорога
Сознанию хрупкому под стать:
Тела́ достойно содержать,
Чтобы могли считать до отупенья
Учений скользкие ступени.
Примерят мантию иль китель,
И вольный каменщик-строитель
Или служитель у Фемиды,
Слепой строитель пирамиды,
Спешат ломбарда обивать пороги.
Оценщик выдаст жизнь в залоге:
«Отдашь потом, своим горбом,
Таская камни в ветхий дом».

Но цели нет. Без цели смысла нету...
А без вопроса нет ответа...
Где конкуренция воспета
Законом – совесть под запретом!
И бродят зомби при Луне,
За прибылью идёт охота,
Чтоб быть «со всеми наравне»,
Нужна работа!

Тут теснота и в спину дышат!
И воспарил, чтоб быть повыше,

Так высоко, уж не услышат:
«У пирамиды нету крыши!» –
Под облаками верхний слой
Зияет чёрною дырой.

А разум глух, им мир уже невидим,
Один из двух – на скользкой пирамиде
Всё меньше мест, «а кто непогрешим?»
Истлевший крест исчез с её вершин.
И он кричал: «Друзья, ведь это глупо...
Вершин достичь нельзя, идя по трупам!»
Но скуплен ныне за гроши последний рупор,
Затуплен мозг, прошит, впадают в ступор.

Последний ангел грустно пел,
Играла флейта.
Людской удел, уже без дел,
Остался чей-то.
В пустыню брёл понурый Лот.
Мирок сей покидая,
Последний уходил народ
В раскрытые ворота рая.

Там всем, привитым от стыда
Заветом Ветхим,
За облетевшие года
Обрежут ветки,
Чтоб всяк входящий понимал:
«За что?» и «Кто есть?»
Там справедливость правит бал,
Вшивают совесть.

Отдав природе в запущенье
Прогресс и ложные ученья,
Мирок, где прежний люд трудился,

Последний ангел удалился
В края глухие, где истоки
Чисты, как прежде, и глубоки...
И поминал бывшее с грустью
Над опустевшей милой Русью.
В лесной глуши, у белых вод
Оставлен прежде жить народ.
Дела свершает не спеша
Родная русская душа.
Кто чтит Завет, что на роду –
Жить просто, с совестью в ладу
Их призывает, чтобы впредь
Державой мирной владеть!

P.S.

Так слой ложится на слоя,
Вращаясь, на круги своя,
Таков покон кругам безмерным,
Кто был последним – станет первым!
Забвенное вновь станет новым,
Рутину дел пойдёт за словом,
Разверзнувшись, сомкнутся воды,
На новый круг помчатся годы...
Восстанут новые народы –
Всё тленно в слое плодородном.